

Однако газета так и не вышла — ее перехватили, а Старик Ли еще и велел передать ему особое предупреждение. Ли Сяньфу из-за травмы и психологического потрясения больше чем на год взял академический отпуск, а по возвращении в страну изнывал от безделья. Ло Ань же благодаря связям родителей рано устроился в компанию и за последние два года неплохо там продвинулся.

Начальник отдела, поднявшийся по карьерной лестнице исключительно благодаря лести и подхалимству, считался его доверенным лицом. Он услужливо поддакнул:

— Захочет ли еще старик его признавать — это большой вопрос. Через пару дней состоится помолвка младшего сына семьи Линь, там будут люди из семьи Ли и семьи Цинь. А ведь между Ли Сяньфу и Цинь Цзинем стоит человеческая жизнь...

— Какая к черту жизнь! — Ло Ань швырнул в него папку с планом проекта. — Помалкивай о том, о чем не следует.

В свое время, когда он пытался разыграть эту карту, он действовал крайне скрытно, но его все равно поймали. А теперь, когда Цинь Цзинь был в самом зените своего влияния, Ло Аню совсем не хотелось из-за старых скелетов в шкафу ссориться сразу с двумя семьями.

Ло Ань прищурился, а затем поманил его пальцем. Начальник отдела понимающе подошел ближе:

— Слушаю вас.

— Я слышал, Старик Ли сейчас на отдыхе. Найди надежных людей и пусти слух о ребенке, да так, чтобы новость дошла прямо до старика.

Начальник отдела растерялся.

Ло Ань посмотрел на него как на дурака:

— Нужно сыграть на опережение и выставить все так, будто Ли Сяньфу специально подготовил этот трюк с ребенком, чтобы вернуть расположение отца. И чем корыстнее будут выглядеть его мотивы, тем лучше.

Он дважды постучал пальцами по столу:

— И найди еще парочку безмозглых идиотов. Подговори их лично поздравить старика с внуком, чтобы это выглядело как наглое подлизывание.

До начальника отдела наконец дошло:

— У старика ведь на редкость упрямый характер. Он вполне может в гневе заявить при всех, что у него нет никакого внука, или просто уйти, хлопнув дверью. А после такого он из гордости уже не сможет пойти на попятную и в ближайшее время точно не признает ребенка публично.

Ло Ань кивнул:

— Все запомнил?

— Я сделаю все в лучшем виде, — с восхищением произнес начальник отдела.

Ло Ань шевельнул двумя пальцами, показывая, что тот может идти.

Когда дверь закрылась, в кабинете раздался усталый вздох. Меньше проблем — крепче сон, и Ло Ань вовсе не горел желанием сталкиваться с Ли Сянфу лицом к лицу. Но тот был человеком, который не терпел фальши. Стоило Ли Сянфу узнать, что Ло Ань строит козни за его спиной, как он безжалостно сорвал фальшивую маску дружбы, и их отношения окончательно испортились.

Теперь, когда Ли Сянфу вернулся, нужно было перекрыть ему любой доступ к управлению делами семьи, иначе это могло превратиться в бомбу замедленного действия.

* * *

В супермаркете было не протолкнуться, они то и дело останавливались, толкая перед собой тележку.

Ли Сянфу и понятия не имел, что против него плетут интриги. Он спокойно ходил между рядами вместе с Ли Шашой.

— Выбирай что хочешь. Папа купит любые сладости, какие тебе понравятся.

Мальчик неподалеку, который как раз со слезами выпрашивал у родителей сырные палочки, посмотрел на них с искренней завистью.

Эта парочка «отца и сына» вела себя на удивление церемонно. Ли Шаша вежливо ответил:

— Вы чрезвычайно щедры.

Когда они вышли из супермаркета, в руках у мальчика было только мороженое.

— Почему мы так быстро ушли?

— Кажется, за нами кто-то следил, но сейчас они отстали, — Ли Шаша с бесстрастным лицом слизывал крем сверху. — Я бы хотел купить еще несколько книг.

— Хорошо.

Прямо через дорогу находился книжный магазин. В последнее время дела там шли неважно, поэтому хозяин, заведя покупателей, расплылся в приветливой улыбке:

— Выбираете для ребенка?

Ли Сянфу кивнул.

— Детская литература вон там... — начал было продавец.

Но Ли Сянфу вежливо отказался:

— Ничего, мы сами осмотримся.

Ли Шаша предпочитал выбирать книги самостоятельно, но из-за маленького роста ему требовался помощник, который бы доставал их с верхних полок. Они действовали на редкость быстро и слаженно и уже через пять минут подошли к кассе.

На прилавок легли четыре или пять увесистых томов.

«М-теория», «Введение в квантовую механику», «Почему магнит притягивает»... От одних только названий у взрослого человека могла пойти кругом голова.

— Не рановато ли ему для таких книг? — у продавца нервно дернулось веко.

— В самый раз, — ответил Ли Шаша с не свойственной его возрасту серьезностью, сам принимая решение. — Это отличные книги для начального ознакомления.

Продавец натянул вежливую улыбку, про себя подумав, что ребенок еще читать толком не научился, а уже рвется в облака.

Выйдя из магазина с тяжелым пакетом книг, они переглянулись и улыбнулись друг другу.

— С завтрашнего дня... — начал Ли Сянфу.

— ...ты будешь играть на цине и петь, а я — читать книги и пить чай. Будем жить беззаботно и мирно, — подхватил Ли Шаша.

Ли Сянфу наклонился и протянул ладонь... Хлоп! Взрослый и ребенок дали друг другу пять.

* * *

Слухи порой распространяются со скоростью света.

Всего за полдня новость о ребенке передали из уст в уста десятки людей самых разных возрастов, и она благополучно долетела до загородного курорта.

Старик Ли хуже всего переносил жару. Летом ему часто становилось трудно дышать, поэтому он старался проводить на курорте не меньше месяца. Даже узнав о возвращении младшего сына, он решил подождать пару дней перед отъездом домой, чтобы лишний раз не портить себе нервы.

Однако, как выяснилось, и на отдыхе ему не было покоя: во второй половине дня уже несколько человек успели упомянуть, что у него откуда-то взялся внук.

— И что именно болтают снаружи?

Любимая удочка была небрежно брошена в сторону, что наглядно показывало, в каком дурном расположении духа он находился.

Телохранитель, служивший ему глазами и ушами, доложил собранные сведения:

— Все обсуждают, с какой целью молодой господин привез этого ребенка.

Лицо Старика Ли помрачнело.

В наше время сколько бы у тебя ни было денег, чужие рты не заткнешь. Когда днем он пришел в ресторан пообедать, двое сидевших у окна посетителей тут же замолчали. Один из них смущенно схватился за стакан с водой — нетрудно было догадаться, о ком они только что шептались.

Но на беду нашелся тот, кто не умел вовремя промолчать. Стоило старику сесть за столик, как к нему подошел приехавший на курорт молодой человек. Почтительно поздоровавшись, он упомянул, что утром в супермаркете видел Ли Сянфу с ребенком.

— У мальчика отличные гены, он такой милый! Вырастет — наверняка добьется больших высот,
— не скупился на похвалу юноша.

Старик Ли медленно поднял взгляд и с ледяным выражением лица произнес:

— Вот как? А почему я не знаю, что у меня есть внук?

Молодой человек опешил и застыл на месте от неловкости.

Остальные посетители посмотрели на него с жалостью и иронией: подлизаться не удалось, и он выставил себя в глупом свете перед всеми.

Смущенно поджав губы, юноша с натянутой улыбкой пробормотал:

— Приятного аппетита, не буду вам мешать.

После чего поспешно ретировался из зала.

Отойдя на приличное расстояние от входа и убедившись, что поблизости никого нет, он отправил сообщение: [Готово.]

Ответ пришел незамедлительно: [По поводу контракта приходи завтра в офис.]

Молодой человек усмехнулся и убрал телефон. Его подослал начальник отдела Ло Аня специально для того, чтобы раздуть сплетни. До того, какое впечатление он произведет на Старика Ли, ему не было дела — все равно за всю жизнь он и близко не подберется к уровню ведения бизнеса с этим человеком, так что сиюминутная выгода была куда важнее.

Да и к тому же, старик вряд ли станет опускаться до того, чтобы мстить какой-то мелкой сошке из-за подобного пустяка.

* * *

Дом семьи Ли.

Тетя Чжан приготовила ужин и, убедившись, что хозяевам больше ничего не нужно, собрала вещи и ушла домой.

Несколько лет назад Старик Ли в награду за многолетнюю верную службу подарил ей квартиру неподалеку, так что добираться до работы ей было очень удобно.

Ли Сянфу немного поиграл с Ли Шашой в пазлы, а затем бросил взгляд на часы:

— Похоже, мой старший брат сегодня не вернется.

Ли Шаша положил на место последний кусочек пазла:

— Сист... Папа, насколько же сильно тебя здесь недолюбливают?

Ли Сянфу промолчал.

Полюбовавшись результатом своей работы несколько секунд, Ли Шаша сел, скрестив ноги, и выпрямил спину:

— Неважно, что тебя не любят другие, но ведь они твои родственники.

Ли Сянфу ласково взъерошил его мягкие волосы:

— Кровное родство не может служить оправданием для любых ошибок, да и терпение людей имеет свой предел.

Ли Шаша моргнул, усвоив еще один жизненный урок о человеческих отношениях.

Ли Сянфу помог ему перенести собранный пазл на стол и задвинул его под защитное мягкое стекло — получилось симпатичное украшение для комнаты.

Не успели они толком налюбоваться результатом, как свет погас, и весь особняк погрузился в крошечную тьму.

В отличие от обычных детей, Ли Шаша не закричал, а совершенно спокойно констатировал:

— Электричество отключили.

Заряд на телефоне был стопроцентным. Ли Сянфу сел у окна и принялся бездумно перелистывать приложения, то заходя в игры, то тут же выходя из них. Он окончательно понял, что его прежний интерес к гаджетам практически сошел на нет.

Кондиционер перестал работать, в комнате становилось все более душно. Когда последние остатки прохлады улетучились, Ли Сянфу открыл окно.

Деревья во дворе стояли неподвижно — на улице царил полный штиль.

Ли Сянфу внезапно поднялся, словно приняв какое-то решение, и обернулся к мальчику:

— Пойдем в сад.

В сиянии полной луны аккуратно подстриженные цветы и кустарники отливали темным глянцем. Посередине сада бил искусственный фонтан. Ли Сянфу посмотрел на свое отражение в воде, и в его глазах промелькнуло отвращение.

Несмотря на духоту, его рубашка была застегнута на все пуговицы, а рукава даже не пытались закатать — они плотно облегали кожу под ними.

<http://bllate.org/book/18300/1754408>